

Брацки А.

Гданьский университет, г. Гданьск, Польша

КОММУНИКАТИВНЫЙ КУРС ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА — ИЗБРАННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ

Предметом исследования в данной статье является взаимосвязь между способом представления материала, предусмотренного пособиями коммуникативного курса польского языка (как иностранного), а также компетенцией лица, ведущего курс, и слушателей, посещающих такой курс. Объектом работы среди многих аналогов на издательском рынке Польши выбрано серию учебников коммуникативного курса польского языка «Hurra po polsku 1, 2, 3» с приложенными к ним тетрадами упражнений, компакт-дисками и пособиями для преподавателей. Метод исследования в данном случае — это сопоставительный анализ уровня реализации данного курса, формы представления и объяснения материала по желаемым и фактическим компетенциям лица, ведущего курс, а также уровня перцепции потенциального слушателя такого курса. Ожидаемые результаты включают комплексную оценку положительных и отрицательных последствий использования этих учебников для преподавания польского языка как иностранного на коммуникативном уровне с учетом специфики и реальных потребностей восточнославянского рынка. Новизной предлагаемой работы является фактическое отсутствие такого анализа, учитывающего опыт преподавания польского языка как иностранного в вышеуказанной среде.

Следует отметить, что польский издательский рынок предлагает достаточно широкий спектр учебников и вузовских тетрадей для изучения польского языка. Начиная от хорошо известного в Восточной Европе «Podręcznika języka polskiego dla środowisk rosyjskojęzycznych» Бланки Конопки (Варшава, 1999), через целые серии тетрадей от уровня А1 до В2, таких как «Polski krok po kroku» Ивоны Стемек, Анны Стельмах и др. (Краков, 2005-2012), завершая широким спектром предложений краковского издательства «Universitas», где вместе со многими учебниками и учебными пособиями чисто академического направления, печатается хорошо известная в Беларуси, России и Украине серия «Hurra po polsku 1, 2, 3».

В рамках этой серии, рассчитанной на проведение коммуникативного курса польского языка на уровнях А1, А2 и В1, в руки ведущего и слушателя попадает комплект книг, тетрадей и компакт-дисков, а дополнительно учитель получает отдельную тетрадь с инструктажем и набор тестов — образцов. Именно такая взаимодополняемость и формально солидная обработка программы и процесса обучения (каждая книга разделена на четыре части, которые заканчиваются тестами, дополнительно каждая книга заканчивается обобщенным тестом) является причиной выбора этой серии для нашего анализа. Другим, не менее важным аргументом является то, что собственно серия книг «Hurra po

polsku» на сегодня является наиболее широко используемым материалом для проведения коммуникативных курсов польского языка в заграничных школах / курсах иностранных языков.

Наш анализ проводится в трех руслах: 1. профиля учебника, 2. компетенций преподавателя и 3. компетенций слушателя. Благодаря этому можно посмотреть на соответствующую согласованность всех трех элементов учебного процесса. Профиль учебника в этом случае было признано не столько элементом равным компетентности лиц, проводящих или слушающих курсы, сколько как обязательным элементом в случае использования только этого инструмента в качестве базы для курсов. Основной акцент делается на те элементы, которые уже рассматривались в других исследованиях и наших предыдущих работах [1, 4, 6, 9, 16, 18], и, прежде всего, на прозрачности и обоснованной полезности внедренного материала, учитывая потенциальную возможность его усвоения и деления на тематические блоки. В связи с коммуникативным направлением этих курсов также показалось важным взглянуть на наличие, способ введения, и предложены способы усвоения элементов, описывающих менталитет, культуру и образ жизни, а это также было предметом изучения в предыдущих работах [3, 5, 9, 10, 11].

Наконец, не менее важным для нас был слой переводимого, чему также было посвящено много места в работах, где объектом анализа были как элементы современности, так и наследие более далекого прошлого [2, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 17]. Последний из этих элементов касается вопроса о компетенции ведущего и уровне подготовки слушателя к восприятию данного материала, так, в нашей работе примеры, найденные в руководстве, иллюстрируют именно анализ компетенций ведущего и слушателя.

1. Профиль учебника

В послесловии учебника авторы отмечают, что «Hurta» является серией учебных пособий для курсов по коммуникативному профилю и появилась вследствие отсутствия на издательском рынке Польши публикаций такого типа вроде стандартов обучения и организационных систем «Cambridge ESOL» и «Goethe Institut Internationales». Поскольку идея создания указанной серии зародилась среди работников краковской языковой школы «PROLOG», следует признать, что эти книги могут быть использованы для обучения польского языка как за пределами Польши, так и на курсах для иностранцев в Польше.

Полный курс (3 книги + 3 тетради упражнений) должен подготовить иностранца использовать польский язык в повседневном общении (авторы подчеркнули, что смоделировали в этом случае опыт английских и немецких коллег). Формально он должен был дать слушателям знания, которые позволили бы сдать первый сертифицированный экзамен на уровне B1. В реальности, известной нам из белорусских, российских и украинских школ / курсов иностранного языка, организующих курсы польского языка, основную группу слушателей формируют ученики последних классов средней школы, решившие после выпускных экзаменов в школах начать обучение (на разных направлениях) в польских вузах.

Последнее замечание указывает на явный конфликт профиля учебника (и курсов) с ожиданиями слушателей, потому что знания польского языка на

коммуникативном уровне может быть достаточные только в случае, если потенциальные иностранные студенты учатся в Польше на иностранном языке (например, английском), а так бывает далеко не всегда. Предложенный курс польского языка в лучшем случае может дать иностранцу возможность обменяться идеями во время перерывов между занятиями или удовлетворить ежедневные бытовые нужды, однако его недостаточно, чтобы усваивать академические знания, которые подаются на польском языке. Сомнителен также факт, что подготовительные курсы (обычно сроком в один месяц), организованные в польских университетах для лиц, имеющих уже сертификат знания польского языка на уровне В1 или В2 и сдали вступительные экзамены на нужную специальность, могут заполнить соответствующие пробелы в знаниях иностранцев – первокурсников.

Похоже, что авторы рассматриваемой серии понимают эту проблему, потому что они пытаются вложить в учебники и тетради очень объемные темы. Уроки охватывают практически все важные аспекты жизни и такие вопросы, как образование, путешествия, повседневные покупки и серьезные инвестиции – приобретение имущества, ремонт жилья, выбор профессии и развитие карьеры. Однако такой широкий подход к вопросу приводит очевидные ограничения (узкая лексическая база) и влияет на беспорядочное расположение материала. Например, в 15 уроке учебника (3/4 предусмотренного курса) «Hurra po polsku 1» обсуждается анатомия человека, где лексика подается вместе с иллюстративным материалом (подписи к изображению человеческой фигуры) выборочно, а среди предложенных лексем нет таких употребляемых слов, как: *szyja* (рус. шея), *biodro* (рус. бедро, тазобедренный сустав), *udo* (рус. бедро), *tydka* (рус. икра), *pięta* (рус. пятая), а рядом с рисунком ладони не хватает слов: *pięść* (рус. кулак), *garść* (рус. горсть), *nadgarstek* (рус. запястье). Кроме того, во всех трех частях слушатель не найдет названий пальцев, важных для повседневной жизни хотя бы на уровне популярной фразеологии: *trzymać /za kogo, co/ kciuki* (рус. держать /за кого-то, что-то/ кулаки) *mieć /co/ w małym palcu* (рус. досл.: иметь /что-то/ в мизинце, в значении: хорошо /в чем-то/ разобратсья, соответствующее русскому: знать как свои пять пальцев) и т.д.

Заметный хаос во внедрении материала сопровождается отсутствием последовательности в его представлении на уровне грамматики и вообще знаний о языке. Это имеет особенно негативные последствия в реализации указанных элементов с помощью тематических текстов и упражнений.

Например, количественные числительные подаются в «Hurra po polsku 1» не менее как необдуманно: в диапазоне от 1 до 10 на Уроке 1 (стр. 12), в диапазоне 11-23 на Уроке 2 (стр. 22), в диапазоне 20-100 на уроке 4 (стр. 32), 100-1000 на уроке 6 (стр. 52). В то же время порядковые числительные вводятся фактически одним блоком – в диапазоне 0-24 (для обозначения суточного цикла) на Уроке 7 (63-65) и 0-2000 (для обозначения времени с учетом даты, названия дней и месяцев или даты выпуска программы на ТВ) – на Уроке 8 (стр. 66-67).

Особого внимания заслуживает здесь заметное несоответствие указанного выше распределения количественных числительных на 4 группы, которые, по мнению авторов, обслуживают различные элементы повседневной жизни, с

материалом для упражнений. Рядом с числительными 1-10 приведены трехзначные номера (например, компоненты телефонного номера), рядом с 11-23 (кстати, выделение этого диапазона не очень понятно) приведены коды некоторых польских городов и провинций (хотя группа этих чисел гораздо шире), 20-100 – одно из упражнений вообще касается количественных числительных 1-20, в группе 100-1000 снова появляются номера, которые только в этом месте могут быть правильно прочитаны.

Такие же замечания касаются области грамматического материала, представленного кусками, что в итоге не способствует общему компактному восприятию, заставляя ведущего и слушателя постоянно листать страницы учебника в поисках грамматических правил. Кроме того, иногда поражает непропорциональность содержания уроков (количество страниц одного урока колеблется от 3 до целых 12). Понятно, что это вызвано стремлением соблюсти схему тема = урок, но некоторые темы просто невозможно уложить в один, а даже два урока.

Потенциальная польза от такого расположения материала связывается с естественным направлением слушателя связывать тему с конкретным грамматическим материалом, что, несомненно, является хорошей упражнением для памяти и строит образ определенного понятия в соотношении с определенным лексическим пространством. После многократного изучения содержания всех трех частей значительно снижается чувство дискомфорта, связанное с поиском конкретного материала, но это же может привести к нежелательному связыванию лишь узкой тематической лексики с универсальной все же грамматической категорией. Решить эту проблему можно было бы путем добавления отдельных грамматических таблиц.

2. Компетенции преподавателя

Коммуникативный курс языка по своей сути содержит значительный реалиеведческий слой, который требует от преподавателя наличия глубоких знаний истории, современности и менталитета поляков, связанных с представленным пространством языка. Важная составляющая этих знаний – хороший ориентир в обычаях, традициях и культуре, которые отражаются и представляются в языке. Дополнительно на эти области наслаиваются практические знания о повседневной жизни (в данном случае польской), которые невозможно получить от академических занятий, они требуют довольно длительного пребывания за рубежом и получения этих знаний путем наблюдения и непосредственного участия в жизни на чужбине, если, конечно, ведущий не является коренным носителем этого языка.

Учебники из серии «Hurra po polsku» ставят в этом контексте определенные требования к ведущему, которые лучше всего иллюстрирует материал урока 8 с «Hurra po polsku 1», где обсуждается тема путешествий, поездок и транспортных средств. На страницах 73-75 подается богатая лексика из сферы железнодорожного транспорта, но ее иллюстрирует лишь копия билета на экспресс-поезд. Учитель, незнающий специфику польской железной дороги и очевидные различия в пассажирских перевозках в Польше и в Восточной Ев-

ропе, может не справиться с объяснением многих подробных информации, приведенных в книге как очевидные, в отношении: а) типов поездов, б) различий в значении спальный и общий вагон, пассажирское купе, в) различий между билетом и плацкартой в польских и украинских реалиях и т.д.

В рамках урока 1 учитель имеет дело с недостающим звеном в отчете об основных личных данных, поскольку учебник (стр. 14) перечисляет NIP (идентификационный номер налогоплательщика), почтовый индекс, адрес, но вместо нормального во всех государственных учреждениях вопроса о PESEL (индивидуальный номер человека), который имеют все польские граждане и иностранцы, получившие право на постоянное проживание в Польше, авторы учебника упоминают регистрационный номер автомобиля.

Таким же недостатком учебника, который обязательно должен объяснить учитель слушателю, является отсутствие согласованности в отношении формальных и разговорных форм, таких как, например, прямые обращения. Хотя уже Урок 0 (стр. 8) вводит основные грамматические понятия на польском и латинском языках (кстати, это очень хорошая идея, позволяющая каждому понять, о какой именно части речи или падеже идет речь) и показывает 7 падежей. Все равно уже в содержании «Hurra po polsku 1» формы прямого обращения, требующие звательного падежа, подаются раз в соответствии с грамматическим стандартом (стр. 113 – Droga Aniu!, Kochana Ciociu!), а другой раз – в разговорной форме (стр. 17 – Cześć, Ewa!; стр. 113 – Cześć Wojtek!), к тому же с непоследовательной и разной пунктуацией (в прямом обращении необходима запятая перед именем того, к кому обращаются). Ведущему просто необходимо знать, что использование звательного падежа в этом случае определяется стилистически: в повседневном польском языке используют эту форму для того, чтобы добавить фразе формальности и выразить уважение к адресанту, а использование именительного падежа указывает на определенную степень близости отношений.

Сложная задача стоит перед учителем в контексте отсутствия описания в учебнике знаков препинания при одновременном представлении основных символов, используемых в интернете (Урок 4, с. 33, 40). Стоит отметить, что тексты, включенные в материалы различных уроков, содержат все знаки препинания. Представляется целесообразным назвать их так же, как были названы части речи и другие основные грамматические категории.

Аналогичная проблема касается урока 11, где на стр. 93 слушатель должен научиться писать и читать СМС-сообщения на польском языке. Учитель должен знать, что подавляющее большинство текстовых сообщений такого типа создается без использования польских диакритических знаков, а это (исключая букву V – в польской азбуке она пишется исключительно в заимствованиях, а в родных или ассимилированных словах пишется W) приближает эту «польскую запись» к латинскому алфавиту. Здесь заметна непоследовательность авторов учебников – они не избегают форм разговорной речи, но одновременно учат слушателя (в определенной степени также учителя), что текст СМС «по-польски» пишется тщательным польским языком.

На конец этой части следует напомнить, что в любом языке встречаются неуклюжие словосочетания. Хотя их употребляют каждый день сами пользователи, они все равно не перестают быть неуклюжими. К таким фразам в польском языке принадлежит высказывание *uprzejma prosba* рус. *вежливая / любезная просьба*, которое часто используется в текстах заявлений, просьб и т.д. Это типичный пример тавтологии, так как просьба считается по сути вежливой, а невежливая просьба, это, например, требование. Однако авторы в Уроке 18 первой части на стр. 146 вписывают именно эту фразу в образец заявления, автором которого является немец (Дамиан Гропп), желающий получить стипендию. Из содержания этого заявления мы узнаем, что он студент европейской культурологии изучающий польский язык в течение полугода, но это никоим образом не объясняет использование этой формы, разве что Дамиану помог написать письмо малообразованный поляк.

Невольно усиливается убеждение, что ведущим таких курсов должен быть поляк или иностранец (например, украинец), который очень долго жил в Польше. Уровень знаний о современной Польше, отсутствующий в учебнике, а который необходимо иметь ведущему курсы, впечатляет. Это практические знания о транспорте (билеты на городскую и пригородную зону, проездные на время и на определенный период и т.д.), жилье (профессиональная лексика в области проектирования зданий и сооружений), современной польской политике и социальных вопросах и т.д. А это лишь учебник для обучения основам польского языка.

3. Компетенции слушателя

Из предыдущих двух частей вырисовывается диапазон желаемых компетенций слушателей этих курсов. Это должен быть человек с базовыми знаниями грамматики (как минимум) одного из современных европейских языков, в котором отсутствуют аналитическое склонение и постпозитивные артикли, поскольку предложенный в курсе грамматический материал очень ограничен. Для белорусов, россиян и украинцев среди славян это довольно простая задача, потому что грамматика их родных языков во многом совпадает с польской грамматикой, а тяжелым этот курс будет для болгар и македонцев.

Проблемой зато являются необходимые хотя бы основные знания о разновидностях языка (в основном – социальных диалектах) и чертах этих разновидностей. Авторы углубляются в проблему только тогда, когда указывают на стиль выражения – официальный, общий и неформальный. Курсант должен самостоятельно прийти к выводу, что официальный стиль будет близок к литературному стандарту (хотя в польской традиции указывается на письменный и устный варианты литературного языка), универсальный стиль более-менее соответствует понятию общего языка (заниженный стандарт обихода), а неформальный стиль это, по сути, слияние разговорной речи и социальных диалектов. Скорее всего учитель не найдет время, чтобы объяснить такие нюансы. Независимо от врожденных способностей белорусских, российских и украинских студентов трудно себе представить, что они имеют такие знания о польском языковом пространстве.

Заметное достижение данной серии учебников состоит в укреплении хорошей слуховой и визуальной памяти ученика и постоянной тренировке ее путем упражнений, где требуется дополнить недостающие элементы текста (слова, буквы). При отсутствии полной информации о польском правописании, где тот же или аналогичный звук записывается двумя способами (*rz – ź; ó – u; ch – h* и т.п.), фонетическую ассимиляцию, где запись не соответствует произношению (*rz* после глухих согласных читается как *ż*; *w* рядом с глухой согласной или в конце слова читается как *f* т.д.) слушатель должен развить в себе способность запоминать примеры и пользоваться ими с аналогами при решении задач. В случае восточных славян, которые, используя кириллицу, пишут так, как слышат, воображение должно постоянно работать.

Краткие упоминания об истории Польши приводят к тому, что слушатель вынужден самостоятельно сделать некоторые выводы в процессе усвоения конкретного материала. Хорошим примером является Урок 16 из учебника «Hurra po polsku 2», где на стр. 132 в виде пиктограмм изображены традиционные праздники – национальные, религиозные и семейные, и предложено подписать эти изображения соответствующими названиями праздников. Таким образом, наряду с христианской Пасхой и Рождеством появляется еврейское Йом-Кипур (ивр. *День очищения, День искупления, Судный день*) или Шабат (согласно Торе: седьмой день недели, когда следует отдыхать). Конечно, нет ничего плохого в информации, что еврейская культура (особенно в крупных городах, таких как Краков, Люблин и Варшава) сыграла важную роль в польской истории, но нельзя забывать, что она не стала частью польской культуры. Трудно представить себе еврея, который празднует Рождество, и поляка (обычно христианина), который празднует Йом-Кипур. В учебнике хватило бы именно такой простой информации, отсюда вывод, что студент сам должен это понимать.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на недостатки, выявленные в серии «Hurra po polsku 1, 2, 3», эта серия учебников является одной из лучших для изучения польского языка на уровне коммуникативного курса. Несколько ошибок в записи следует отнести к так называемым опечаткам, а некоторые устаревшие данные понимать как результат объективных изменений в Польше (телефонные коды, названия разновидностей поездов и т.д.). Даже смешная, по сути, неточность в причислении Чехии к странам народной демократии (на самом деле тогда существовала Чехословакия), помещенная во второй части учебника на стр. 106, показывает больше менталитет молодого поколения, чем фактическую недоученность. В общем «Hurra po polsku 1, 2, 3» – это значительный шаг в правильном направлении, поскольку каждый следующий коммуникативный курс польского языка имеет в этой серии ценный и поучительный ориентир.

Выявленные и проанализированные недостатки связаны с отсутствием перспективы, опыта и традиции таких разработок в Польше. Желание обеспечить максимально широкий спектр материалов и своеобразная универсализация учебника приводит к тому, что он не будет лучшим для конкретного (на-

пример, белорусского) рынка, а только хорошим на большинстве рынков. Как на уровне грамматического материала, так и лексики или тематики очевидны обобщения, что, конечно, дополнительно отягощает ведущего курсы долгом объяснить эти нюансы и заставляет его продемонстрировать прекрасные знания современных польских реалий.

Слушатель в свою очередь должен продемонстрировать значительную активность в поиске ответов на конкретные темы. Он должен иметь некоторые представления о польской действительности, получать много информации, отсутствующих в этом руководстве. Он также должен иметь хорошую языковую интуицию и хорошую зрительную и слуховую память.

Таким образом, наиболее важным прагматичным аргументом в пользу признания важности и ценности цикла «Hurra po polsku 1, 2, 3» и аналогичных публикаций является беспрецедентная популярность польского языка не только среди филологов и не только среди белорусских, российских и украинских студентов при одновременном несоответствии действий зарубежной полонистики по отношению к сложившейся ситуации. Результатом является формирование плеяды частных школ / курсов иностранных языков, которые предлагают только (или главным образом) курсы польского языка. Отсутствие научных кадров, хорошо подготовленных к ведению таких курсов, ожидания лиц, заинтересованных прохождением такого курса, перерастающие компетенции ведущих эти курсы и одновременно невозможные для реализации из-за низкого уровня фило-логических знаний потенциальных слушателей – все это заставляет посмотреть по-другому на функционирование польского языка за пределами Польши. Упомянутые проблемы формируют важный вывод, что настоящий ориентир в будущей работе заключается в усовершенствовании такого типа учебников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брацки А. Латиница в украинских рекламных текстах / А. Брацки // Письменность славян: прошлое, настоящее, будущее. Доклады Международного научно-дидактического семинара (Гданьск, 2-4 марта 2006). – Красноярск, 2006. – С. 127–139.
2. Брацкі А. Мова як наукова і творча інспірація – український вимір / А. Брацкі // «Українське мовознавство». – Випуск 42/1. – Київ, 2012. – С. 22–25.
3. Брацкі А. Національна філологія і славістика – співіснування чи суперництво? / А. Брацкі // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Вип. 15. – Острог, 2010. – С. 65–72.
4. Брацки А. Русский язык как иностранный, изучаемый польскими студентами-славистами / А. Брацки // Русистика 2008. Язык, коммуникация, литература, культура. – Шумен, 2009. – С. 93–100.
5. Брацкі А. Соціолінгвістична проблема двомовності в польських і українських дослідженнях / А. Брацкі // Європейський вимір української полоністики. Серія «Київські полоністичні студії». – Т. IX. – Київ, 2007. – С. 463–469.
6. Bracki A., Pacejewska O., Prysiażniuk N. Czasownik ukraiński. Podręcznik-vademecum dla cudzoziemców władających językiem polskim / A. Bracki, O. Pacejewska, N. Prysiażniuk. – Kijów, 2007.
7. Брацкі А. Сучасна мовна політика – польський досвід у слов'янському вимірі / А. Брацкі // «Київські полоністичні студії». – Т. XXII. – Київ, 2013. – С. 399–404.
8. Bracki A. Międzykulturowość u Słowian jako typ przestrzeni polilingwalnej // «STUDIA LINGUISTICA». – Вип. 6. – Ч. 2. – Київ, 2012. – С. 410–416.

9. Bracki A. Misja folkloru jako nośnika zbiorowej pamięci narodu w kulturach słowiańskich – przyczynek do badań nad procesem krystalizowania się słowiańskich kultur narodowych // «Folia Philologica Macedono-Polonica». – T. 8. – Skopje, 2011. – S. 371–385.
10. Bracki A. Polityka językowa Imperium rosyjskiego i ZSRR na ziemiach ukraińskich jako przykład manipulowania historią poprzez jej interpretację / A. Bracki // Interpretacja historii – historia interpretacji / Red. A. Chodubski, H. Dubrzyńska, M. Krawczyński i in. – T. I. – Gdańsk, 2011. – S. 179–194.
11. Bracki A. Postawa językowa jako typ manifestacji światopoglądu i przynależności społeczno-kulturowej / A. Bracki // Prace Komisji Językoznawczej Bydgoskiego Towarzystwa Naukowego. – Nr XX. Język – tekst – kultura / Pod red. H. Bartwickiej. – Bydgoszcz, 2010. – S. 307–316.
12. Bracki A. Pragmatyka językowa a typ interferencji w obrębie języków blisko spokrewnionych – sposoby realizacji skrótów myślowych w wypowiedziach osób bilingwalnych / A. Bracki // Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza / Red. A. Pstyga. – T. IV. – Gdańsk, 2012. – S. 95–103.
13. Bracki A. Tłumacz jako sługa, pośrednik i twórca – w realizacji wariantu narodowego pierwowzoru literackiego / A. Bracki // Tłumacz: sługa, pośrednik, twórca? / Red. M. Guławska-Gawkowska, K. Hejwowski, A. Szczęsny. Seria «Imago mundi». – Warszawa, 2012. – S. 481–492.
14. Bracki A. Transformacja przestrzeni Europy Centralnej – aspekty socjolingwistyczne / A. Bracki // «Київські полоністичні студії». – Т. XIX. – Київ, 2012. – С. 498–503.
15. Bracki A. *Trenos* Melecjusza Smotryckiego we współczesnej psycho- i socjolingwistycznej interpretacji / A. Bracki // «STUDIA LINGUISTICA». – Вип. 5. – Київ, 2011. – С. 410–416.
16. Bracki A. Typowe błędy ortograficzne, gramatyczne, językowe, popełniane przy nauce języka polskiego / A. Bracki // «Славістичні записки». Журнал Тернопільського експериментального інституту педагогічної освіти. – № 1. – Тернопіль, 1999. – С. 102–104.
17. Bracki A. Wybrane problemy redakcji i przekładu *Trenosu* Melecjusza Smotryckiego / A. Bracki // Следите на словото. Юбилеен сборник в чест на проф. Дфн. Диана Иванова. – Пловдив, 2011. – С. 91–103.
18. Bracki A. Wybrane zagadnienia z zakresu problemów współczesnego języka polskiego (wykłady) // Програми спецкурсів та спецсеминарів слов'янського відділення філологічного факультету Київського національного університету ім. Тараса Шевченка / Упоряд. Г. Вервес, А. Брацький і ін. – Київ, 1999. – С. 40–42.

УДК 37.091.3: 811.111

Бушейко П.Н.

УО БарГУ, г. Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В современном мире востребован специалист с развитым культурным самосознанием и обладающий способностью успешного взаимодействия с представителями других культур. В связи с этим весьма актуальной является проблема формирования межкультурной компетентности у студентов, ведь от наличия у них такого опыта напрямую зависит развитие у молодого поколения национального самосознания, толерантности по отношению к представителям других народов, интереса к разным культурам и навыков межкультурного взаимодействия.